

Но спустя два месяца тот же Подлзский, словно бы оправдывая свою фамилию, забывает о своём недавнем письме, восхищаясь статьёй Дорошенко, напичканной большой и малой неправдой обо мне и Литфонде, и буквально загаживает интернет-пространство благоухающими фекалиями:

«С неослабевающим вниманием слежу за дискуссией вокруг статьи Николая Дорошенко. Уважаемая Сэда Вермишева уже сравнила Союз писателей России с Мамаевым курганом и битвой за Сталинград».

Ну где начинается «битва за Сталинград», там нужен полководец:

«Как бывший корреспондент Суземской районной газеты горжусь, что работал в начале восьмидесятых на родине уже тогда почитаемого там земляка Николая Иванова».

Гордится даже не тем, что лично знает Иванова, а тем, что ходил по земле, по которой ходил сам Николай Фёдорович. Как в песне: «Я готов целовать песок, по которому ты ходила». Выбор сделан, и Подлзский, идя по следам Мирошниченко, благословляет будущего начальника ещё раз из Сыктывкара:

«На декабрьском писательском собрании в Сыктывкаре я напутствовал будущих делегатов съезда следующими словами: "Езжайте и без Николая Иванова во главе союза не возвращайтесь"».

Высказывание Сэды Вермишевой о том, что наш съезд похож на битву на Мамаевом кургане и под Сталинградом — это клинический случай сдвига по фазе, но такого рода сдвиги заразительны, ибо Подлзский начинает подозревать Литфонд в том, что эта организация посягает на его творческую свободу и гражданскую независимость, и даже ставит всем нам в пример поведение Джорджа Сороса:

«Сколько бы мне ни предлагали вступить в Литфонд, убеждая, что я могу даже съездить в Переделкино, наотрез отказывался. Отвечал, что я лучше миную эту околописательскую платформу и покачу дальше писать стихи на родную Брянщину. Теперь я понимаю, что меня останавливало — щедрые и явно лукавые посулы литчиновников. Наверное, кто-то что-то имел от Литфонда и новых его адептов. Уважаемая Светлана Сырнева даже утверждает, что некоторые Кировские писатели получили суммы к своим юбилеям. В 2013 году у меня тоже был юбилей, но ни о каких деньгах никто и не заикнулся. Может потому, что у меня не было членского билета Литфонда. А может потому, что я о писательских благах никогда не грезил. В меру сил писал и печатался. В том и вижу призвание».

Конечно, я слышал о скандалах вокруг Переверзина и Переделкина, но они к самой литературе как бы и не относились. А вот сейчас напрямую относятся. Даже прожжённый американец Сорос, говорят, одумался и покалялся перед Россией. А думают ли о покаянии наши маленькие соросы?»

Ну что тут скажешь? Писатель, не вступивший в Литературный фонд, конечно же, согласно уставу, не может пользоваться возможностями этой организации. А может быть, Подлзский не является и членом нашего Союза писателей? Но тогда ему незачем участвовать и в работе съезда, если он везде видит «лукавые посулы литчиновников».

Гимн величию, гению, гражданственности, воинственности, патриотизму, чести, шедевральности, человечности пропел Владимир Подлзский, заглушив целый почти античный хор женщин, друзей и почитателей Иванова:

«Оппоненты даже не представляют, как на Брянщине до сих пор ценят художественное слово и каким светочем там является Николай Фёдорович Иванов. Только бездарные идиоты не видят в его новеллах при-

знаков шедевральности. В духовном смысле это новый Пересвет, который сразит любого Челубея (это не о Шаргунове ли? — Ст. К.). Да из того же Брянска в случае чего придёт ополчение и вилами вынесет с Комсомольского, 13 любую чёрную силу».

Ну прямо-таки Владимир Подлзский говорит об Иванове, как Сергей Есенин говорил об отце и матери, о родне, которая, если надо, защитит поэта от всяческой нечисти: «Они бы вилами пришли вас заколоть за каждый крик ваш, брошенный в меня!»

И вообще Подлзский уже написал столько о своём земляке, что пора бы ему издать книжку о великом сыне земли Брянской, о прямом потомке легендарного Бояна. А свои стихи можно уже не писать, поскольку печатал их в своё время в общих подборках поэтов Коми лишь один журнал — «Наш современник». Другие почему-то отвергали, поскольку у них не было Надежды Мирошниченко — неудержимой Марфы Посадницы земли Коми.

Но Подлзский не сдаётся. Прочитал я его рассуждения о том, что наша литература может быть и русской, и русскоязычной. Он считает русской литературой прозу Дорошенко. Но я помню, как Дорошенко лет двадцать тому назад принёс в журнал «Наш современник» повестушку о жизни художников. В отделе прозы её прочитали, но никто не назвал её ни «русской», ни «русскоязычной», а назвали просто такой никчёмной, такой бесталанной, что вернули автору. Может быть, с тех пор он и воюет с «Нашим современником» и с его главным редактором? Но сейчас ведь не обязательно печататься в «толстых» журналах, можно целые романы выкладывать на сайт, можно в «Российском писателе» печататься с продолжением хоть на год, хоть на полгода любое сочинение даже о художниках. Даже за деньги.

Владимир мыслящий

«Прошлый съезд писателей, проходивший в Калуге, финансировали Литературный фонд России и Международный литературный фонд, а не Союз писателей России. Эти фонды возглавляли Иван Переверзин и Станислав Куняев».

В отношении "продажи" литфондовской собственности или наживании денег на её аренде нужно оперировать документами и фактами, а не рассуждениями, высосанными из пальца, как это делала и продолжает делать "Литературная газета", принадлежащая частному лицу, а когда-то она была газетой Союза писателей. У нас сегодня нет своего издания, если не считать "Общественную Литературную газету".

Неплохо бы напомнить и главному редактору "Литературной газеты", и ещё некоторым "генералам", куда и каким образом "исчезло" огромное здание на Цветном бульваре, принадлежавшее Союзу писателей России, где и находилась редакция "Литературной газеты" и редакция "Литературной России".

Этот вопрос я ДВАЖДЫ в письменном виде задавал следователю по особо важным делам Следственного комитета господину Рыжкову, но ответа не получил. По ЗАКОНУ он обязан дать ответ, но не дал.

Для Следственного комитета и прочих "приближённых к трону" закона не существует».

Поэтому, думаю, в оценках наших старших коллег надо отбросить эмоции и постараться объективно посмотреть на ситуацию как в Москве, так и в регионах».

Ст. К. Слава Богу, наконец-то хоть один из вас здраво и спокойно оценил обстановку и положение, в котором очутились руководство СП России после своей победы.

Юрий

«И что я опять думаю, какими мыслями терзаюсь: вот тебе, видно, больше

других надо? Кто за язык тебя тянет? Уж кой раз битый был, а всё неймётся, опять свою голову под гильотину суёшь... Вон другие, помудрее тебя, воды в рот набрали и выжидают. Но где наша не пропадала! Бог не выдаст, свинья не съест...»

То идут соблазны от "Литературной газеты", то у Литфонда в одном месте зачесалось... Не соблазняйся, русский человек, либеральными зазывалками. Нет в их раю тебе места, не уготовлено, лишь разве на потеху — на разменную монету, а потом надобность видят в тебе — кожу снять да пустишь на ремни.

Может, и Станислав Юрьевич Куняев за мои строчки глазом зацепится. Станислав Юрьевич, вы всё время шли в ногу с русским народом! Так нынче это только позиция? Зачем же палки в колёса совать? У нас по большому счёту в России таких здоровых полков, как Союз писателей России, раз-два и обчёлся. На самом переднем фланге союз, на самых передовых позициях и то и дело в рукопашном бою с недругом сходитесь. А потеряем этот авангард, сможет ли удержать "Наш современник" и "Литературная газета", находящиеся в глубоком тылу, хотя бы те позиции, которые занимают? Большой вопрос...

И может, для кого не видно, но теперь делегатам писательского съезда честь великая выпала — Русь отстаивать! Не проморгайте, добро — добром, честь — честью, но кулаки сжатыми держите. Тут не бравада нужна, не надувание щёк, не шапказакидательство. Нужно хорошо затылок поскрести, плоть стропить, тылы укреплять. Если хорошо оглядеться, то альтернативы Николаю Фёдоровичу Иванову нет.

У меня единственная просьба, вы смотрите повнимательнее кругом: кто рядом? Кто дивиденды ищет, а кто правду? Кто скажет за совесть, а кто за звёздочки на погонах? Крикуны-прохиндеи и безбашенные агитаторы, нос по ветру, во все времена глотку драли, да всё ради своего кармана и карьерной ступеньки. Мы же всё привечали подхалимов и гнали советских. Были всё больше свои своих же, пусть ершистых и непонятливых, но ревнителей и заступников Руси.

Крепите наш писательский союз! Так, чтобы дружина была на все времена, а не вшивая интеллигенция, чтобы вставал всегда плечом к плечу писательский люд, по первому зову, и в кручину, и в беду...

Ст. К. Друг мой! Кому я палки в колёса сую — клеветникам Дорошенко и Огрызко? Много им чести «палки в колёса», они — это вредные насекомые, разносящие везде бактерии насморка и аллергии. Рядом с ними оба Ивановых, пытавшихся не допустить меня на «мой съезд», это апостолы чести и правды.

Поверьте, я в свои 85 лет научился различать, говоря Вашими словами, «кто скажет за совесть, а кто за звёздочки на погонах». А Николая Иванова никто никуда не изгоняет, он при большом Ганичеве уже несколько лет руководит союзом, а успешно ли — Вам судить, если возьмёте на себя такую ответственность. И не считайте наш союз «здравым полком», в нём люди разные, мелких карьеристов в нём слишком много, гораздо больше, нежели безоговорочно талантливых и мужественных писателей. Я ведь помню, сколько «патриотов» отвернулось от меня после знаменитой дискуссии «Классика и мы». Да и не только от меня, а также от Кожина, от Юрия Селезнёва, от Петра Палиевского. А сколько раз почтенный Валерий Ганичев отказывался подписывать письма, которые мы, литфондовцы, рассылали в Администрацию Президента, в прокуратуру, в Следственный комитет, пытаюсь защитить остатки писательской собственности от хищных лап государства в лице Росимущества. Нет, он сочувствовал нам и понимал нас, но серьёзные письма на имя «серьёзных государственных персон» подписать? Нет, это дело рискованное, пусть лучше подпишет мой заместитель Воло-

дя Середин... А Вы требуете от писателей, чтобы это была «дружина на все времена».

Геннадий Иванов

«Дорогие друзья! Прежде всего я подтверждаю, что Николай Фёдорович Иванов принял решение, если съезд поддержит, возглавить Союз писателей России. Многие и многие делегаты его поддерживают. Но одновременно немало писателей-делегатов, которые не хотели бы прилюдно голосовать против Куняева. И это понятно. Видимо, будет тайное голосование. (Очень жаль, что его не было) — Ст. К.)

Я обращаюсь к делегатам! Дорогие писатели, ситуация такая, что если кто-то из вас проголосует за Куняева из соображений былых заслуг, и таких голосов наберётся немало, то Николай Фёдорович Иванов может недобрать до требуемых двух третей от общего количества голосов. Тогда временно останется председателем В.Н. Ганичев, и надо будет собирать новый съезд. Не будем всё это превращать в дурную бесконечность. Вам придётся опять тратиться, прилетать-приезжать и т.д. Мне кажется, всем нормальным людям понятно, что Куняев уже не может быть председателем союза. Хватит этих условностей. Так наберитесь мужества, проголосуйте за Николая Иванова, который делом доказал, что он достойный руководитель союза. Есть энергия, есть желание, есть уважение многих и многих писателей. Есть моё личное честное слово, что это тот человек, который сейчас нужен союзу. Про Переверзина я вообще не хочу говорить. Писатели-делегаты, отриньте всякое малодушие и проголосуйте за Николая Иванова. Может быть, не будет процветания, но будет достоинство. 08.02.18.»

Ст. К. Здравствуй, Геннадий! Ты всё обрисовал правильно и честно. Но ты знаешь, сколько сил, времени и средств ваш секретариат угробил, чтобы объехать все региональные организации?

А мы (нас всего несколько человек) стали заниматься «избирательной кампанией» всего лишь за неделю до голосования. И те 36 голосов, да ещё при открытом голосовании, мы считаем своим большим успехом. А при тайном вы вообще могли проиграть, несмотря на все ваши мухляжи с квотами, с кричалками, с танцами Мирошниченко на подиуме. Я, к примеру, получил большое удовольствие, глядя на всё это зрелище, и наблюдал всю вашу паннику. Сколько лет правит союзом ганичевский клан? Почти четверть века? Ну, вот так всё само собой и развалится, если не поможет заплатить за коммуналку И.Переверзин. Слава Богу, что меня миновала чаша сия. Барактайтесь в ней сами.

Николай Дорошенко

«Уважаемые коллеги!

Как и Геннадий Иванов, я тоже тревожусь о том, что делегаты съезда из человеколюбивого сострадания к Куняеву, до некоторой пор состоящему лишь из заслуг, но вдруг нашедшему своё счастье у Переверзина в плену, кинут ему на прощание свои утешительные голоса, полагая, что таких жалостливых голосов всё равно больше трети не наберётся. А вдруг наберётся, и надо будет проводить в ближайшее время ещё один съезд уже сурово и безжалостно?

Это не тот случай, когда Куняев похищен и ждёт, что кто-то ему протянет руку. Это тот случай, когда Переверзин Куняева выставил в виде вызывающей у нас сострадание приманки.

А на кону — судьба нашего Союза писателей России.

Да не будь теперь у Куняева такого камня за пазухой, как Переверзин, разве имя его могло бы у нас вызвать хоть каплю тревоги?»

Ст. К. Уважаемый коллега!

Мне твоего сострадания не нужно. Если бы я очень захотел сесть в кабинете Ганичева на Комсомольском, я вёл бы себя